

ЗА РОДИНУ

ЧИТАЙТЕ СЕГОДНЯ:

Атаки большевиков у Алагира и на Волхове отражены

Красная армия зимой 1942-43 года

Неразбериха в большевистском хозяйстве

Война в пустыне

Уже четыре недели продолжают ожесточенные бои в египетской пустыне, начавшиеся с английского наступления на Эль-Аламейскую позицию. Британцы, усиленные многочисленными контингентами войск из своих доминионов и колоний, естественно, всеми силами использовали за последние месяцы краткость путей своего снабжения. И на самом деле, от дельты Нила (большого центра снабжения), до фронта расстояние не превышало и ста километров, в то время, как державы Оси должны были доставлять снабжение для войск по длинному пути из портов, находящихся далеко на западе. При этих обстоятельствах, естественно, что британское наступление могло быть начато с огромным материальным перевесом и, понятно, что стратег такого класса, как маршал Роммель, уклонился от давления, оказанного на его войска, чтобы ерзаться на более благоприятной позиции.

Тем самым, борьба в пустыне, летом заставившая глубоко в Египетской области, после победоносных боев германо-итальянских частей у Бир-Хакейма и взятия Тобрука, снова превратилась в подвижную войну. В шестой раз за два года войны, сражение не ведется за ограниченную систему укреплений, а обе стороны ищут решения в открытом пространстве. За 30 месяцев, прошедших со дня вступления Италии в войну, борьба переносилась туда и обратно на целых тысячу километров. За первым прорывом итальянцев, прошедшем через британские позиции на египетской границе, в ноябре 1940 года, последовал прорыв Вевелля до Большого Сирта. Ему навстречу Роммель повел в наступление германские и итальянские соединения, дошедшие до Соллума, оставившие, однако, крепость Тобрук в неприятельских руках. Не прошло еще и двух лет с тех пор, как соединения Очинлека прорвались через Бенгази до Аждабади, где Роммель их встретил контрударом, так что англичане откатились назад до плоскогорья Дерны, а затем, спустя неполных полгода, были отброшены на 700 километров дальше на восток.

Этот краткий исторический обзор уже доказывает особые законы африканской войны. Здесь не видно упорного удерживания однажды достигнутых позиций, а имеется лишь одно стремление, а именно: причинить британцам возможно больший ущерб. Пустыня не представляет собой местность в которой можно было бы укрепиться. Здесь нет промышленности, которую стоило бы защищать и плодородных областей, могущих снабдить армии продовольственной основой.

По своей сущности, война в пустыне является подвижной. Эта война, подобно морскому сражению, распространяется на далекие пространства. Исход какой-либо операции решается не прорывом, в каком-нибудь месте, а боевым натиском в от-

крытом поле, выдержкой, настойчивостью и упорством. Уже два года, как это превосходство постоянно сказывалось на стороне держав Оси и маршал Роммель всегда умел правильно его использовать. В нужное время он также всегда имел под рукой необходимое снабжение, прекращавшееся у противника после нескольких недель боев. Эти моменты проявятся и в дальнейшем ходе боев, бушующих теперь в пустыне. За последний месяц германские и итальянские войска на африканской почве показали в обороне столько доблести и такой замечательный боевой дух, что вызвали восхищение всего света.

В пользу маршала Роммеля говорит теперь и то обстоятельство, что он своевременно уклонился от подавляющего перевеса противника на Эль-Аламейской позиции. Даже американцы рассматривают настоящее положение в Африке с известной сдержанностью. Если, например, американский морской министр заявляет, что «войска держав Оси, по всей вероятности, ответят ударом», то это характеризует выжидающее настроение, царящее сейчас за границей, на основании событий последних двух лет.

Попадание в британский эсминец

Рим, 20/11. Верховное командование итальянских вооруженных сил сообщает: Передвижение италийско-германских войск в Киренаике проходит планомерно. Удално отбиты британские воздушные налеты. Наземной обороной сбиты четыре самолета типа «Херрикэн».

Германские бомбардировщики на Ливийском побережье достигли нескольких попаданий в один легкий крейсер и в один эсминец.

Во французской северной Африке авиационные соединения держав Оси атаковали походные колонны неприятельских войск и аэродромы.

Неприятельские самолеты прошлой ночью совершили налет на Турин. Жилищный квартал был причинен значительный ущерб и вызваны пожары, которые немедленно были локализованы.

Криппса волнуют германские подводные лодки

Стокгольм, 20/11. К хору английских голосов, слезно плачущих и вопиющих по поводу невозможности устранить, несмотря на обещания Черчилля, опасности подводных лодок, теперь, после улетшего ливанья, в связи с африканской авантюрой присоединился и мистер Криппс, заявивший в верхней палате: «Быть может, самой серьезной нашей проблемой, является вопрос подводных лодок. Господство на море и за тем остается ключом к нашим успехам, так как оно, в первую очередь, обеспечивает наше снабжение».

И не только самого британского острова! Только теперь, англичане, в ушах которых ежедневно звучат советские призывы о помощи, неприятные сообщения о японских победах и плахе известия из Индии, заметили, какой изъян имеет для них новый, и сильно подтвержденный опасностями, аджирский фронт. Ключ успеха Криппса еще ни когда ничего не открывал, так как германские подводные лодки неоднократно закрывали замочную скважину для этого ключа.

На фронтах освободительной войны

Тяжелые потери советов у Туапсе

В районе Эльбруса уничтожено 70 бункеров. — Разбиты советские атаки на Волхове

Берлин, 20/11. На Волховском фронте большевики за последние дни снова несколько раз переходили в атаку, чтобы отодвинуть в этом месте кольцо окружения Ленинграда. Атаку вели восемь батальонов при поддержке танков, стоявших наготове в чаще, подузансенных снегом, лесов. Одновременно с налетом штурмовой авиации и огнем артиллерии, большевики приступили к ночной атаке на германские позиции.

Как сообщает верховное командование германских вооруженных сил, после 80-часового сражения, происходившего в размягченных от талого снега окопах, в непроходимых кустарниках Волховских болот и при крайне плохой погоде, все атаки противника были отбиты.

Большевики при этом потеряли 8 танков, 160 пленных и 500 человек убитыми. Еще триста убитых боль-

шевиков остались лежать перед германскими линиями. Согласно показаниям пленных, во время этих оборонительных боев были совершенно разбиты три советских полка.

В районе боев у Туапсе боевые действия уже в течение нескольких дней затруднены продолжающимся снегопадом, туманом и холодом. Несмотря на глубоко размягченную местность и безнадежное состояние дорог, германским горным стрелкам, в продолжавшихся несколько дней боях, удалось расширить свои прорывы и забраться в тыл противника. В дальнейшем ходе событий, отрезанные большевики, под ударами непрерывных германских атак, сжимались во все более и более тесном пространстве.

Германские горные стрелки, несмотря на отчаянное сопротивление, заняли важные горные вершины и начали расщеплять окруженных большевиков на отдельные группы. Большевики безуспешно пытались прорвать кольцо окружения; также безуспешными оказались их отводные атаки, проведенные в других местах для облегчения положения. Затем удалось уничтожить атакованного со всех сторон неприятеля.

В другом месте этого сектора фронта, успешные германские прорывы установили связь между двумя далеко выдвинутыми вперед авангардными отрядами. Несмотря на то, что этот прорыв оказался для большевиков совершенно неожиданным, они на своих сильных позициях, перешли к яростной обороне. Среди диких зарослей валежника, растущего в болотистом лесу, на крутых отрогах скал и в глубоких ущельях, при густом тумане произошли ожесточенные бои. Все же цель атаки была достигнута и приступом взято 48 бункеров с многочисленными окопами и ходами сообщения. Потери неприятеля убитыми, пленными и оружием во всех этих боях были тяжелы. Одна только дивизия горных стрелков за три недели захватила около 6000 пленных. Кроме того, эти полки захватили у противника 25 орудий, 2 танкетки, 20 минометов, 1344 пулемета и пулемет-пистолета, 125 броневых винтовок и другой военной материал. За то же время горные стрелки заняли 134 сильных бункерных группы, содержащих значительно больше полудтора тысяч боевых позиций.

В районе высоких гор — у Эльбруса — боевые, ударные и разведывательные группы германских горных стрелков, несмотря на зимние морозы и сильные метели, между глетчерами и обледенелыми скалами продолжали теснить неприятеля. Они выбросили неприятеля из 70 хорошо укрепленных бункеров и очистили еще 200 боевых позиций.

У Кронштадта потоплена баржа в 1200 брт

Берлин, 20/11. Германская береговая артиллерия у Ленинграда отметила новые успехи в борьбе с неприятельским судостроением в Кронштадтской бухте. Несмотря на сильный оборонительный огонь с северного побережья Кронштадтского залива и с северного форта, германские батареи обстреляли морской буксир, пытавшийся по северному фарватеру провести в Кронштадт грузовую баржу в 1200 тонн. Хотя суда оказались искусственно созданным туманом, батарея уже при третьем залпе добилась попадания, за которым последовали высокий столб пламени и сильные взрывы. Баржа затонула.

ПОЛНЫЙ РАЗГРОМ СОВЕТСКИХ АТАК

Англо-американские войска под градом бомб германской авиации

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

19/11. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

На участке фронта под Туапсе были окружены и уничтожены неприятельские части. Новые ожесточенные атаки большевиков восточнее Алагира были отбиты с большими потерями для противника. Германская авиация и артиллерия громили скопления советских войск. Кроме того, германские бомбардировщики и штурмовые самолеты, несмотря на неблагоприятную погоду, подвергли успешной бомбардировке советские батареи и железнодорожные линии.

В Сталинграде — стычки передовых частей.

На доинском фронте румынские войска отразили несколько атак противника, при этом румынская авиация противнику нанесла значительные потери. На этом участке фронта бои продолжаются. Все атаки неприятеля на Рыбачьем полуострове были отбиты.

В ожесточенных оборонительных боях, происходивших в последние дни на волховском фронте, особенно отличился батальон Берхтесгаденских горных стрелков. На этот участок фронта неприятель бросил в бой 9 стрелковых батальонов, поддержанных танками, артиллерией и

штурмовыми самолетами. Атакам подверглись позиции, которые защищали германские части из разных частей Германии. После 4-дневных непрерывных ожесточенных рукопашных боев, происходивших в заболоченных окопах, все неприятельские атаки были отбиты с тяжелыми потерями для противника.

В Киренаике германо-итальянские войска отошли дальше от противника. Скоростные германские бомбардировщики добились прямых попаданий в разведывательные танки и авто-машины противника. В борьбе против британских военно-морских сил у Дерны, германской авиацией были тяжело повреждены 1 крейсер и 1 эсминец.

Германская и итальянская авиация подвергли бомбардировке портовые сооружения в Бонэ и моторизованные части противника на алжиротунисском побережье. Во время атаки на группу конвоированных неприятельских судов вблизи Казабланки, германская подводная лодка торпедировала неприятельское судно.

Налеты британской авиации на прибрежные местности занятых западных областей, вызвали большие жертвы среди французского гражданского населения. Сбиты 3 неприятельских самолета.

Германские части заняли свои зимние позиции

Какие перспективы у Сталина будущей зимой?

Берлин, 20/11. На всей территории восточного фронта чувствуется наступление зимы. Зима оказывает уже свое влияние на погоду и изменяет картину окружающей местности, что в свою очередь отражается на характере военных операций. В этом мы уже убедились на опыте. Сейчас еще слишком рано говорить о возможностях новой зимней кампании, потому что на отдельных участках фронта наступательные операции, начатые германцами в летнюю кампанию, еще не закончились. К тому же еще не выяснены оперативные планы советов относительно больших зимних военных действий.

Если советское командование снова надеется на союз зимы и попытается в прошлогоднем стиле начать наступательные операции против фронта германских и союзных армий, то уже сейчас можно сказать, что они будут иметь дело с противником, совершенно иначе подготовленным, чем прошлой зимой. Германские и союзные армии смотрят поэтому на предстоящую зимнюю кампанию совершенно спокойно и хладнокровно. Военное положение на Востоке в настоящее время характеризуется следующими обстоятельствами, заключающимися в себе различия боевых условий прошлой и этой зимы. Германские части пользуются сейчас системой опорных пунктов, состоявшихся в течении всего лета почти не изме-

ненными на преобладающей части фронта. Было, стало быть, вполне достаточно времени для дальнейшей отстройки и укрепления опорных пунктов, что и сделано, использованием всех средств и возможностей. Защитительная линия, сооруженная на скорую руку прошлой зимой, теперь преобразована в оборонительную систему, которая не только выдержит любой неприятельский натиск на главной боевой линии, но обладает также и всем необходимым по расквартированию и снабжению военных частей в тылу.

Трудности прошлой зимы были в значительной степени вызваны тем обстоятельством, что глубокий тыл германского фронта был занят германскими войсками в очень короткий срок — до наступления зимних военных операций. Это являлось причиной того, что снабжение фронта еще не могло быть поставлено так, как того требуют особые условия зимней кампании. В настоящее же время — на громадном протяжении тыла сооружена целая система транспортных дорог и выстроены складовые, снабженные

всем необходимым, — и теперь снабжение отвечает всем требованиям фронта.

Германское верховное командование всесторонне учло опыт прошлой зимы. Это относится к вооружению, одежде, использованию местности и к тактическим особенностям военных действий на востоке. Все оборудовано так, как этого требуют исключительные условия предстоящей зимы, — так что о каких либо более или менее серьезных недочетах и неожиданностях, даже в самую суровую зиму, речи быть не может.

В суждениях о боевой силе советской армии, то есть о ее способности выдержать боевое напряжение в размерах прошлой зимы, немцы само собой разумеется, осторожны и сдержанны. Ясно все же одно: советская армия сильно пострадала в летних боях. Потеря большого количества людей и военного материала, падение производительности военной промышленности и отсутствие сырья и продовольствия, вызванное потерей богатейших областей, оказало безусловно неблагоприятное влияние на боееспособность советской армии. Весьма серьезные заботы, высказанные авторитетными советскими кругами, о роковых последствиях большого германского наступления, достаточно ярко характеризуют состояние советской армии.

Эта собака спасла много раненых

На снимке — Нерро, любимец санитарного подразделения, на далеком севере восточного фронта. Этот сам-бернар разыскал и спас много раненых в непроходимых лесах

Иностранная хроника

Германия

Воля Германии к борьбе несокрушима

Берлин, 20/11. (От нашего корреспондента). Государственный министр д-р Геббельс снова посетил подвергнувшиеся бомбардировке западные области. В Вупертале министр выступил с речью, в которой сказал, между прочим, следующее: «Война против Советского Союза, подготовившегося всеми средствами, бывшими в его распоряжении, к борьбе против Великобритании, а также и против всей Европы, продолжается успешно. В этой борьбе германские войска добились новых решительных побед. Нам удалось захватить области, которые были необходимы для снабжения нашего государства, страдавшего от недостатка сырья».

Советский Союз сейчас находится на грани истощения. Что касается Германии, то опыт прошлой зимы научил ее многому. Цель, которую государства оси преследуют на востоке, ясна и непоколебима.

Теория и практика большевизма представляли на себя опасность не только для Германии, но и для всей Европы. Германский народ был авангардом в исторической борьбе между самодетальными силами Европы и большевизмом.

В северной Африке англичане избрали места наименьшего сопротивления. Это доказывает, что противник не имел ни сил, ни мужества напасть на государства оси на наиболее важных участках фронта.

Что касается второго фронта, то все подтверждает верность германской точки зрения, считающей, что между обещаниями, данными английским премьер-министром под давлением Кремля и взбуряженных коммунистами масс, и действительностью — целая пропасть. Вопли Сталина, требующего создания второго фронта не произвели никакого впечатления в Лондоне. Всякому военному специалисту ясно, что англичане не могут вторгнуться в Европу, а между тем, морская война развивается попрежнему неблагоприятно для англо-саков.

И если британская пропаганда старается доказать, что время работает на Англию, то — это иллюзия, характерная для британского мировоззрения. Войну выиграет тот, кто располагает достаточными запасами сырья и владеет обширными территориями. Времени будет его союзником».

«Победа», так заключил свою речь д-р Геббельс, «для нас является только вопросом времени. Как в свое время, в 1933 году, национал-социализм, несмотря на временные поражения, боролся за веру в победу, так и теперь германский народ, несмотря на незначительную изменчивость военного счастья, а это неизбежно при всех войнах и революциях, возгоржествует над всеми врагами и нанесет им решительный удар на всех театрах войны».

Б. Шатов

Япония

Сражение у Соломоновых островов является решающим

Токио, 20/11. Контр-адмирал Тени Минами заявил, что третье морское сражение у Соломоновых островов надо рассматривать как решающее сражение и что при этом, как пишет газета «Йомиури Хоши», японцы завоевано господство в воздухе над водами, омывающими Соломоновы острова. Минами сказал: «В полном согласии с традиционной стратегией японского флота, заключающейся в принципе «кто не рискует — не выигрывает», японские вооруженные силы, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, решились на крупное сражение».

не матери, затворила ее дверь и дверь из коридора.

— Ты останешься, Саша, — сказал он мне. — Я вызову тебя через несколько дней, когда решу окончательно, куда я поеду. А поеду я, по всей вероятности, к Маменьке в Шамордино. Скажи маме, что нынче была последняя капля, переполнившая чашу. Засыпая, я услышал шаги в кабинете, посмотрел в щель и увидел, что она перерывает мои бумаги. Мне стало так противно, так гадко. Я лежал, не мог заснуть, сердце билось. Я считал пульс, было 97. А потом она вошла ко мне и спросила о моем здоровье. Я всю ночь не спал и к утру решил уйти.

Укладывая вещи около полудня, отец уже стал догадываться, что я ушел, но руки у нас дрожали, ремни не затягивались, чемоданы не закрывались. Отец сказал, что ждать больше не может и, надев свою изношенную поддевку, калоши, коричневую, вязаную шапочку и рукавицы, пошел на конюшню сказать, чтобы запрягли лошадей. Я сошла с ним вниз, таща готовые вещи.

Варвара Михайловна собирала провизию на дорогу. Мы хотели уже вынести вещи, как вдруг отворилась наружная дверь и отец без шапки вошел в переднюю.

— Что случилось?

— Да такая темнота, зги не видать! Я пошел по дорожке, сбился, наткнулся на акацию, упал, потерял шапку, искал, не нашел и должен был вернуться! Дастесь мне, Саша, другую шапку!

Я побежала, принесла две. Отец взял вязаную — поуже и оляг вышел, захватив с собой электрический фонарик.

Через несколько минут и мы пошли на конюшню, таща на себе тяжелые сумки и чемоданы. Было грязно, ноги скользили, и мы с трудом подвигались в темноте. Около флигеля замелькал синенький огонек. Отец шел нам настречу.

— Ах, это вы, — сказал он, — ну, на этот раз я дошел благополучно. Нам уже запрягают. Ну, я пойду вперед и буду свистеть вам. Ах, зачем вы дали Саше такие тяжелые вещи? — с упреком обратился он к Варваре Михайловне.

Он взял из ее рук корзину и понес ее, а Варвара Михайловна помогла мне тащить чемодан. Отец шел вперед, изредка издавая мною электрического фонаря и тогда же отпуская ее, отчего казалось еще темнее. Отец всегда экономила и тут, как

На долю флота, при этом, еще выпала тяжелая задача — подвозить и производить высадку армейских подразделений.

Авиация — решающий фактор морского боя

Токио, 20/11. Рассматривая военные события в области Соломоновых островов, капитан-лейтенант Томинага указал на решающую роль авиации не только в последних боях за обладание островом Гуадалканаром, но и во всех, вообще, операциях в южной части Тихого океана. Примечательно при этом то, что сражения происходили в областях, имеющих в центре наземные авиационные базы и в местах, где решающее значение имела авиация, базирующаяся на земные точки опоры. Здесь особенно ясно видна картина современного ведения морской войны. Наземная авиационная база играет сегодня ту же роль, что и сильная крепость с тяжелой артиллерией. Поэтому важно, чтобы морские сражения всегда разрывались в радиусе действия наземной авиации.

Франция

Лаваль получает от Петэна дальнейшее полномочие

Вичи, 20/11. Французское министерство информации сообщает, что маршал Петэн издал конституционный акт, на основании которого он уполномочил министра-президента Лаваль издавать постановления и законы, за исключением законов конституции. Далее, глава французского государства маршал Петэн постановил: В случае если он будет лишен возможности исполнять обязанности главы государства, то его будет замещать французский министр-президент Лаваль. В том случае, если маршал Петэн постоянно будет лишен этой возможности, то правительство должно избрать в течение одного месяца нового главу государства, преемником большинством голосов.

Официальное французское извещение по поводу этого постановления сообщает, что маршал Петэн, как глава государства, продолжает выполнять все обязанности Франции и ее дальнейшее существование.

Америка

Рузвельт хочет контролировать весь мир

Вичи, 20/11. Генеральный прокурор США Вильям Волл, как сообщает газета «Балтимор Сэн», произнес речь, в которой он от имени высших представителей американских юристов требовал, чтобы после войны Америка приняла большую часть всего света под американский полицейский контроль, так как Англия одна на это не окажется способной.

За Вильямом Воллем и американскими юристами скрываются империалисты Рузвельта, считающие это время подходящим для того, чтобы сорвать ширму, заблудившую до сих пор президентом США для прикрытия своих настоящих военных планов. Агрессия США по французской Африке является одним из типичных действий этого жидовско-американского империализма, желающего контролировать весь мир.

Ввиду недостатка тоннажа, уменьшается количество железа в США

Берлин, 20/11. Известный экономический специальный журнал лондонского Сити «Экономист», помещает в последнем номере подробные сведения об уменьшении запасов металлов в США, являющегося последствием увеличивающегося недостатка тонна-

жа. В свое время, в главных промышленных провинциях средне-восточных областей США, рабочее время было увеличено до 66 и даже 60 часов в неделю. Теперь пришлось снизить рабочее время до 48 часов в неделю, чтобы не оставить рабочих совсем без работы. Для того, чтобы полностью поддержать производство в военной промышленности, пришлось снизить производство сельскохозяйственных машин, которое составляло в двух средне-восточных штатах в Индиане и Иллинойс 80% производства мирного времени, на 25%. Программу постройки электрических станций пришлось сократить на 40%.

Но одно сокращение производства, однако, не обеспечивает выполнения в полной мере программы вооружения. Приходится, как это уже указывалось и в германской печати, стыдливо прикрываться лозунгом: «замена в военном производстве количества — качеством». Указанная статья в «Экономисте» дает справку о том, что является главным затруднением при исполнении программы вооружения. Там написано: «Ощущается недостаток в машинах, производящих инструменты. Накопилось большое количество заказов на ремонт; что объясняется не только недостатком материалов, но и недостатком специалистов, так как в этой отрасли производства мораль рабочего заставляет желать много лучшего». Разбирая этот вопрос, германская печать с своей стороны спрашивает, — как можно достичь дальнейшего повышения военного производства, когда уже, при исполнении текущей программы, встречается непреодолимые затруднения.

СССР

Катастрофическое положение снабжения Москвы

Барн, 20/11. (Корр. «З. Р.»). Московский корреспондент японской газеты «Токио Асахи Шимбун» рассказывает о жизни в Москве. Он говорит, что население Москвы еще далеко не оправилось от тяжелых ударов прошлого года. Особенно сильно чувствуется недостаток горячего, так как строго проводится постановления о его сбережении.

Корреспондент сообщает, что многие посетители известной гостиницы «Метрополь», в которой живут многочисленные иностранцы, не могли выдержать холода и потребовали себе другие помещения.

Дальнейшим доказательством затруднений повседневной жизни в Москве является тот факт, что посещать рестораны, столовые и кафе можно только по особому разрешению.

Каспийское море — жизненная артерия советсов — под угрозой

Берлин, 20/11. Многочисленные потопления советских судов в Каспийском море привели к тому, что теперь находится под угрозой снабжение и также последний важнейший путь — от Баку во внутрь страны. Каспийское море занимает площадь в 439.000 кв. километров и является наибольшим в мире морем, не имеющим выхода к океану. Судостроение происходит преимущественно от Баку до Астрахани. Водный путь в западно-восточном направлении играет гораздо меньшую роль. Транспорты отправляются главным образом из восточных казакских областей: Азербейджана и Дагестана. Кавказские равнины Баку и Махача Кала, наряду с Астраханью, делают самые большие товарные обороты. В Баку грузилось ежегодно 12 мил. тонн товаров, в том числе 9 мил. тонн нефти. Кроме того, через Баку экспортировалась вся казакская марганцевая руда. Приблизительно 8 мил. тонн нефти отправлялось из Баку в Астрахань. Те-

перь, именно, этот путь находится под угрозой германской авиации. На восточный берег моря — в Красноводск — отправлялось всего от 1 до 2 мил. тонн нефти. В гавани Махача Кала грузилось ежегодно около 5 мил. тонн разного груза из которого нефти было около 1 мил. тонн. Общая погрузка в Астрахани достигла 6 мил. тонн, а в Красноводске — 2 мил. тонн. После оккупации англичанами и советами Ирана, транспортными судами по направлению в Бендер Шах, товарные обороты еще увеличатся. Торговый флот, насчитывающий в своем составе 120 судов, в том числе 75 танкеров, был всецело занят перевозкой вышеупомянутых товаров. Часть этого флота теперь уже потоплена. Так как северная часть Каспийского моря замерзает ежегодно, приближительно, на три месяца, то отсутствие достаточной железнодорожной сети, связывающей Кавказ с Волгой, повлияет на снабжение нефтью советсов еще чувствительнее, чем до сих пор. Большую роль в продовольственном снабжении советсов всегда играло рыболовство в Каспийском море. 50 процентов всевозможного улова приходилось на Каспийское море. Поэтому в Астрахани и в других местах была сильно развита рыбо-консервная промышленность. Добыча икры здесь в год достигала 3,2 мил. кгр.

В лагере врагов держав Оси

Новая Зеландия признает безнадёжное положение в Тихом океане

Стокгольм, 20/11. «Американские войска на Гуадалканаре и вообще во всей южной части тихоокеанского пространства в любой момент могут быть вынуждены бороться за свою жизнь и за нашу жизнь», — так заявил, согласно сообщению Рейтера из Веллингтона, новозеландский министр-президент Фрезер, предостерегая в одной из своих речей население от «чрезмерного оптимизма». К этому Фрезер также добавил, что побережье Новой Зеландии, ни в коем случае нельзя считать в полной безопасности.

Эти ясные слова Фрезера, лучше всего указывают на размер поражения, понесенного Соединенными Штатами в тяжелых боях за Соломоновы острова и на Гуадалканаре, и они наилучшим образом срывают маску с обычных американских иллюзий в связи с военным положением в южной части Тихого океана. Последние крупные японские успехи на водах, омывающих Соломоновы острова, вероятно помогли Фрезеру развить свой язык и открыто признать отчаянную ситуацию союзников в южной части Тихоокеанского пространства.

Германский подводный флот — серьёзная угроза для Англии

Берлин, 20/11. Председатель буров-«фельдмаршал» Смуте присоединился к числу противников чрезмерных оптимистов, склонных рассматривать разбойничье нападение на беззащитные французские владения в северной Африке, как начало целого ряда побед. Смуте, в произнесенной при посещении Плимута, речи, указал, что германский подводный флот и военная авиация государств Оси нанесли англо-американскому десантному флоту чувствительные удары. «Наше предпринятие, возможно, натолкнется еще на большие трудности», предрек Смуте. «Германия сейчас более, чем когда бы то ни было, собирает необходимые сырье и машины для постройки и усиления своего подводного флота. Германские подводные лодки в большом числе, на большом расстоянии от своей родины, в течение более продолжительного времени, чем это казалось возможным, курсировали по всем морям. Несмотря на наши усилия, подводная война становится все более ожесточенной. Своим предостережением Смуте закончил тяжелым вздохом: «Мыслим хорошо знаем, что германский подводный флот является серьезной, очень серьезной, даже исключительно серьезной угрозой для нас».

Подходящий момент

Нападающий, обычно, имеет преимущество. Также, если двое дерутся, то тот, кто первый нанес удар, имеет некоторое превосходство. Плутукраты хотели напасть на Германию. Прежде чем они успели сосредоточить свои войска на германской границе, армии германских танков врезались в их части и победили их. Советы сосредоточили свои дивизии на восточной границе Германии, и снова германские танки победоносно разгромили их войска. США хотели экономически блокировать Японию и победить ее в военном отношении, непосредственно поддерживая ее врагов. Но Япония неожиданно нанесла им удар. Наученные горьким опытом, противники Германии пришли к заключению, что для победы необходимо взять инициативу в свои руки. Они решили действовать, и выслали американские и английские войска на северо-африканском берегу французских владений. После этого Фюрер, с согласия Франции, приказал своим войскам занять южное побережье Франции. Кроме того, итальянские войска высадились на Корсику, а германо-итальянские войсковые части — в Тунисе. В Испании проведена мобилизация.

Своей высадкой в северной Африке, англичане и американцы вызвали контрмеры. Нам кажется, что США и Англия заварили неприятную для них кашу, которая начинает пригорать, и которую расхлебывать — удовольствие небольшое.

Гитлер своим военным гением учел все возможности. Сделал ли это англичане? Военное искусство нельзя копировать. Полководцев нельзя называть. Там, где ебодия можно было ждать, там завтра промедление — смерти подобно. Великие полководцы умеют точно определить момент борьбы. Но доказали ли когда-нибудь англичане и американцы, что у них есть године на что-либо полководцы?

АКИМОВ

Северо-африканские беженцы на испанской границе

Париж, 20/11. Как сообщает радио Париж, на франко-испанскую границу в Перпиньян, явилось многочисленное беженцев из северной Африки, после того, как им в рыбачьих лодках удалось достигнуть европейского материка. Эти беженцы говорят, что, непосредственно, после своего прихода, англо-американские войска реквизируют склады зерна и другие запасы страны, так что снабжение населения продовольствием совершенно прекратилось.

Лондон повышает страховые ставки на судовые грузы

Женева, 20/11. Как сообщает газета «Дэйли Экспресс», усиленная деятельность германских подводных лодок в южной части Атлантического океана, снова побудила британское общество по страхованию судов увеличить страховые премии. Это повышение касается также северной, средней и южно-американских фрахтов. Увеличение также страховых премии на грузовой транспорт между островами Вест-Индии и Австралии, Африкой и Аденом.

Плутукраты эксплоатируют Венецуэлу

Мадрид, 20/11. Согласно поступившим из Каракаса сведениям, государственный президент Венецуэлы, вернувшийся из инспекционной поездки по нефтяным областям Пуцци заявил: «Англо-американские общества эксплоатируют богатство страны и доставляют нефть на нефтеперерабатывающие заводы Юрассо и Арабба, и тем самым отнимают у венецуэльских рабочих и казначейства значительные доходы. Правительство Венецуэлы начало с этими обществами переговоры, чтобы побудить их устроить нефтеперерабатывающие заводы в самой Венецуэле».

Александра Толстая

Из воспоминаний о Л. Н. Толстом

Ниже мы публикуем отрывки из воспоминаний дочери великого русского писателя, посвященные уходу Льва Толстого из Ясной Поляны в памятную октябрьскую ночь 1910 года, после которого вскоре последовала его болезнь, а затем и смерть на ст. Астахово, Урало-Казанской жел. дороги.

Среди многочисленной мемуарной литературы о Толстом, воспоминания Александры Львовны, многолетней литературной сотрудницы Толстого, по своей подлинности, достоверности и объективности исключительно ценны.

Александра Львовна Толстая, несмотря на все жизненные перипетии, до 1928 года жила в Советском Союзе в Ясной Поляне. Благодаря ее исключительной самоотверженности, Толстовский заповедник «Ясная Поляна», была спасена от большевистского разгрома в 1917 году, который коммунисты все-таки осуществили в минувшем году. По ее инициативе, в Ясной Поляне были построены школа и больница имени Толстого.

Особенно деятельно было ее участие в подготавливавшихся 90-тином собрании сочинений Льва Николаевича Толстого, общее редактирование которого приняла на себя покойный В. Г. Черныков. Особенно большую работу провела Александра Толстая по подготовке и проведению 100-летнего юбилея со дня рождения великого писателя.

С 1923 года дочь писателя живет заграничей, где и появились ее воспоминания в печати.

1. УХОД

С вечера 27-го чувствовалось особенно тяжело, напряженное настроение. Сначала матери не было за чем, она занималась корректурами. Мы сидели за столом вчетвером: отец, Душан Петрович, Варвара Михайловна и я. Отец пил чай из сухой земляники. Через некоторое время пришла мать. Я встала, взяла свою чашку и вышла. Скоро пришла Варвара Михайловна и сказала мне, что, как только я ушла, отец взял свой стакан с земляничкой, и тоже ушел к себе. Долго в эту ночь мы не спали с Варварой. Нам все мерещилось, что кто-то ходит, разговаривает наверху, в кабинете отца. Перед утром мы услышали стук в дверь.

— Кто тут?

— Это я, Лев Николаевич. Я сейчас уезжаю... Совсем... Пойдемте, помогите мне уложиться.

— Ты разве уезжаешь один? — со страхом спросила я.

— Нет, я беру с собой Душана Петровича.

Я ждала его ухода, ждала каждый день, каждый час, но, тем не менее, когда он сказал: «Я уезжаю совсем», меня это поразило, как что-то новое, неожиданное. Никогда не забуду его фигуру в дверях, в блузе, со свечей, и его светлое, прекрасное, полное решение, лицо.

Когда мы пришли наверх, Душан Петрович был уже там. Он молчал, но по его нервному, судливым движениям видно было, что он страшно волнуется. Я стала помогать отцу укладываться, но сердце билось, руки дрожали, я все делала не то, что надо, спешила, роняла вещи.

Отец же на вид был совершенно спокоен. Он что-то аккуратно укладывал в коробки, перекладывая их бичевой. Он указал мне на кипу рукописей, которые лежали на кресле у письменного стола.

— Вот, Саша, и выбрал из ящиков все свои рукописи. Пожалуйста, войди и сохрани их. Я маме написал, что отдаю их тебе на сохранение.

Лицо у него было розовое, движения ровные, не было заметно никакой поспешности, и только прерывающийся голос выдавал волнение...

Я отнесла рукописи к себе и спросила его: взял ли он денжик. Он ответил, что взял, и просила меня уложить карандаши и перья. Я хотела уложить некоторые медицинские принадлежности, необходимые для его здоровья, но он сказал, что это совершенно лишнее. Отец брал с собой только самые необходимые вещи. Мне с трудом удалось уговорить его взять некоторые лекарства, электрический фонарик и меховое пальто.

«Доехали хорошо. Поедем, вероятно, в Олтину. Письма мои читай. Черткову скажи, что, если в продолжение недели до 4-го числа не будет от меня отмены, то пусть пождет «заявление» в газеты. Пожалуйста, голубушка, как только узнаешь, где я, а узнаешь это очень скоро, извести меня обо всем. Как принято известие о моем отъезде, и все, чем подробнее, тем лучше. 28-го октября Шекино».

В страшном волнении, не находя себе места, прождала я до одиннадцати часов. Было невыносимо тяжело сообщить матери об уходе отца. Но вот в спальне послышались шаги. Я вошла в залу и через несколько минут туда стремительно вбежала мать.

— Где папа? — испуганно спросила она.

— Отец уехал.

— Куда?

— Не знаю.

— Как не знаешь, куда уехал? Совсем уехал?

— Он оставил тебе письмо. Вот оно. Я послала ей письмо. Она послешно схватила его. Глаза ее быстро бегали по строчкам:

Вот что писал отец:
« 4 часа утра 28 октября 1910 года.

Отъезд мой огорчит тебя, сожалено об этом, но пойми и поверь, что я не могу поступить иначе. Положение мое в доме становится, стало невыносимо. Кроме всего другого, я не могу более жить в тех условиях раскоши, в которых жил, и делая то, что обыкновенно делают старики моего возраста — уходил из мирской жизни, чтобы жить в уединении, в тиши последние дни своей жизни».

Послушайте, пойми это и не ездь за мной, если увидишь, где я. Такой твой приезд только ухудшит твою и мое положение, но не изменит моего решения.

Благодарю тебя за твою честную сорока-восьмилетнюю жизнь со мной и прошу простить меня во всем, чем я был виноват перед тобой, так же, как и я от всей души прощаю тебя во всем том, чем ты могла быть виновата передо мной. Советую тебе помириться с тем новым положением, в которое ставит тебя мой отъезд, и не иметь против меня недоброго чувства. Если захочешь что сообщить мне, передай Саше, она будет знать, где я, и передаст мне что нужно. Скажать же о том, где я, она не может, потому что я взял с нее обещание не говорить этого никому. Лев Толстой»

(Продолжение следует)

ОСВОБОЖДЕННАЯ РОДИНА

Псков

Местная взаимопомощь

С разрешения коменданта, в Псковском районе организуется общество оказания помощи нуждающемуся населению. Средства общества образуются: из членских взносов, добровольных пожертвований (вещами и деньгами) и общественных сборов. Во главе общества в каждой волости стоит бургомистр, который может избрать себе помощников и, в том числе, казначея. Общее руководство осуществляет начальник района. В члены общества могут быть приняты местные жители, занесенные в подворные списки.

С изданием настоящего постановления, русскому населению предоставляется широкая инициатива для организации помощи нуждающимся, в особенности беженцам, старикам и сиротам.

Отзывчивые люди, облегчайте нужду ваших нуждающихся собратьев, помогайте друг другу.

Наглядные пособия школам изготовим сами

Всякому учителю ясно, что без учебно-наглядных пособий не может быть полноценного урока. Но так-ли трудно дать школе эти пособия?

Я хочу указать на то, что ряд пособий может быть без труда изготовлен в стенах самой школы при минимальной затрате материала.

Для уроков по математике можно самим сделать: метр, дециметр, рулетку, эскер, циркуль, куб, призму, таблицу устного счета.

В области естествознания, силами самих учеников под руководством учителя, можно собрать коллекцию местных горных пород, образцы почвы, гербарий. Легко приобрести стакан, воронку, устроить подливное колесо.

Перейдем к географии: разве нельзя своими силами вычертить план окрестности школы, устроить географическую площадку, на которой разметить горизонт, поставить флюгер?

Если глубоко продумать метод преподавания, можно очень много сделать для того, чтобы урок был живым, наглядным и легко запоминался.

Я не хочу удивить педагогов «открытием Америки», но хочу только напомнить отделе образования, что инициатива в этом деле должна исходить от них. Середкинский отдел народного образования уже изготовил кое-что из наглядных пособий и разработал их по школам. Приходя в отдел, учитель видит эти пособия и убеждается, что это дело вовсе не трудное.

П. Мурашев.

Оредез

Учительское собрание

Несколько дней тому назад, в доме культуры состоялось первое собрание учителей района. Присутствовало 64 учителя, в большинстве — молодежь.

Цель новой школы — дать детям широкое общее образование, подготовить их к практической жизни. Педагоги должны проявить инициативный, творческий подход к обучению и воспитанию детей. Конференция выяснила, какими трудами и средствами можно будет лучше осуществить эту задачу.

Белаяцкая

Жизнь района

Еще свежи следы прошедшего здесь фронта: повсюду — обуглившиеся развалины; не так давно умолкла артиллерийская канонада, — но мирное строительство уже налаживается.

Погорельцы строят новые избы, ремонтируют сараи, дворы и хлевы, разрушенные большевиками.

Правда, встречаются и трудности. Например, из-за недостатка гвоздей, крыши приходится крыть соломой. Но, ставшие собственниками крестьяне, снятся эти трудности преодолеть.

Большинство первья уже восстановлено и в них проводится богослужения.

Отремонтированы старые школы и подготовлены новые. 2-го ноября была проведена районная конференция учителей, а 4-го — во всех школах начались занятия.

Батешкинский отдел просвещения занят созданием ряда библиотек в селах района. Книжки жертвуются бесплатно или приобретаются за наличный расчет.

Н. Дорофеев.

Себеж

Город отстраивается

Во время отступления большевиков г. Себеж очень сильно пострадал от поджогов. Сейчас город отстраивается. Возобновлены электрическая станция, баня, имеются две столовые. Уже год, как работают льняной и молочной заводы. В городе имеется больница. Ремонтируется здание кинотеатра.

Умер профессор Комарович

Газета «Новое Слово» сообщает о том, что в Ленинграде погиб от голода известный литературовед и историк профессор Комарович. Это был один из лучших в мире знатоков народной легенды — области древне-русского искусства — до него — очень мало разработанной и почти не исследованной. А между тем, народная легенда неоднократно привлекала внимание самых выдающихся классиков литературы. Достаточно указать на то, что Пушкин для работы над драмой «Русалка», и Гоголь, создавший своего «Вия», использовали народные легенды.

Самым выдающимся трудом Комаровича является его книга «Китежская легенда», в которой дан блестящий анализ (на основании редких и мало известных материалов), сокращенных национальных преданий русского народа, волнованных Римского-Корсакова, Короленко, Рериха и др. деятелей науки и искусства.

Интересовался Комарович и новейшей литературой. Он страстно ненавидел академическую рутину. Его работы о русской поэзии хорошо известны тем, кому приходилось знакомиться с «библиотечкой поэта», отличаются отсутствием социализма, смелостью мысли и глубоким пониманием законов поэтического творчества.

Комарович был другом немецкого народа и германской культуры. Он много лет работал в высших учебных заведениях Германии — в том числе и в берлинском университете, где читал лекции о творчестве Достоевского.

Погиб большой ученый! Трудно представить, что не увидишь больше его худощавое лицо с бороздкой, какую обычно носил разогнувшись минувшего века и потертый старомодный, но тем не менее еще изящный и опрятный костюм.

Гибель Комаровича — тяжкая, непоправимая утрата для всякого, кто любит и ценит русскую национальную культуру.

В. Клыков

Как живут русские рабочие на фабриках в Германии

Простой кузнец о Германии

Вот что рассказывает Семен Николаевич Кузнецов, вернувшийся из экскурсии в области Германии. По профессии он кузнец, работает в Луге.

«Мы посетили Кенигсберг, Берлин, Геттинген-Эльбе, Магдебург, Лейпциг, Берлин, Диндиг, Цоппот, Мариенбург и другие города. Проехали тысячи километров, посетили города, фабрики, мастерские, крестьянские хозяйства».

Прежде всего поражает благоустройство — не только городов, но и деревень. Все здания опрятны и чисты. Много садов и зеленых насаждений построек не видно. Даже скот живет там лучше, чем рабочие в Советском Союзе.

Автомобильные и проселочные дороги — в образцовом порядке. Дороги обсажены деревьями. Хорошие мосты, просторные и удобные железнодорожные станции радуют глаз.

Мы посетили много заводов и по своей инициативе и по указанию экскурсоводов. В Ленинграде и других городах, где доводилось работать, такой чистоты я не видел. Каждый трудящийся Германии, являясь на работу, снимает свою одежду и переодевается в синий комбинезон, в обеденный перерыв — умывается, обедает в чистой столовой. Окончив дело, рабочие принимают душ. По внешнему виду рабочего не отличишь от служащего и интеллигента: все хорошо одеты и обуты. Грязных и оборванных людей в Германии нет.

Снабжение всех немцев продуктами и одеждой происходит по карточкам. Немецкий рабочий знает, что если он получает костюм или пару сапог, то директор его тоже не получает больше. Здесь все распределено справедливо. Рабочий, выполняющий тяжелую физическую работу или трудящийся по ночам, получает добавочную порцию продуктов. Социальная справедливость — основа жизни германских трудящихся.

Уважение к человеку, от которого мы после революции давно отвыкли, видно хотя бы из того, как ведут себя немцы в учебных заведениях, в вагонах железных дорог, в автобусах и в трамваях.

Рабочие получают хорошее жалование, (без невероятных вычетов), посещают театры, кино, кафе и рестораны. За последнюю плату им предоставляется возможность приобрести в распродажу такую ценную вещь, как автомобиль или свой дом. Зная это, рабочие часто хранят деньги в сберегательных кассках. Мы видим приобретенные рабочими маленькие красивые домики с садиками и цветниками. В домиках этих — ванная, электричество, газовые плиты. Лестница и кухня блестят чистотой. На окнах — цветы. В садах — цветные клумбы, фруктовые деревья и кусты ягод. Дом состоит из 5-6 комнат.

Взглянем на эти домики, — и поймем, что честный труд в Германии ценят, как нигде. Лечение рабочих поставлено здесь на первом месте. К услугам германского рабочего — хорошие поликлиники, оборудованные по последнему слову медицины и т. д.

В безделье немцы невозможно переключить всю заботу национал-социалистического государства о трудящихся. В часы отдыха, рабочие увлекаются спортом, развлекательными, посещают театры, кино. Это для них доступно.

Мы побывали на заводах и фабриках, где работали наши братья и сестры — русские. Они получают уютный хлеб в день, имеют сытный обед (суп, например, ешь сколько угодно). Рабочие живут в общежитиях (по четыре человека в комнате); семейные — отдельно. Обстановка у них чистая, мебель — хорошая. Постельные белье меняют не реже раза в неделю. Матрасы на постелях — пуховые. Русские рабочие могут вымыться в ванной. Во многих общежитиях показывают кинофильмы, имеется радио. Русским рабочим будет выдана зимняя одежда. Отношение начальственных лиц очень хорошее. Все работает спокойно; многие — учатся немецкому языку.

Все, что мы посетили и видели, так непохоже на нашу серую жизнь. Взять, к примеру, детские сады. Детишки немецкие такие крепкие и веселые, что лиду даешься. Немки, имеющие малолетних детей, освобождаются от работы на два часа раньше срока.

Когда смотришь из окна вагона на немецкие поля, резко бросается в глаза, что даже крестьянин, идущий за плугом, хорошо одет.

Но больше всего поразила нас Берлин — столица Великогермании. Огромные здания! Множество садов! Трамваи, троллейбусы, автобусы, автомашины движутся непрерывным потоком! Магазины полны товаров! Все люди удивительно хорошо одеты. Театры, кино, опера — великолепия!

Хорошо бы поехать в Германию нашей молодежи. Здесь можно выучиться слесарю, кузнецу, токару, электромонтеру делу. Ведь здесь такие учителя, о каких мы и мечтать не могли.

Вот что рассказывает Семен Николаевич Кузнецов, вернувшийся из экскурсии в области Германии. По профессии он кузнец, работает в Луге.

«Мы посетили Кенигсберг, Берлин, Геттинген-Эльбе, Магдебург, Лейпциг, Берлин, Диндиг, Цоппот, Мариенбург и другие города. Проехали тысячи километров, посетили города, фабрики, мастерские, крестьянские хозяйства».

Прежде всего поражает благоустройство — не только городов, но и деревень. Все здания опрятны и чисты. Много садов и зеленых насаждений построек не видно. Даже скот живет там лучше, чем рабочие в Советском Союзе.

Автомобильные и проселочные дороги — в образцовом порядке. Дороги обсажены деревьями. Хорошие мосты, просторные и удобные железнодорожные станции радуют глаз.

Мы посетили много заводов и по своей инициативе и по указанию экскурсоводов. В Ленинграде и других городах, где доводилось работать, такой чистоты я не видел. Каждый трудящийся Германии, являясь на работу, снимает свою одежду и переодевается в синий комбинезон, в обеденный перерыв — умывается, обедает в чистой столовой. Окончив дело, рабочие принимают душ. По внешнему виду рабочего не отличишь от служащего и интеллигента: все хорошо одеты и обуты. Грязных и оборванных людей в Германии нет.

Снабжение всех немцев продуктами и одеждой происходит по карточкам. Немецкий рабочий знает, что если он получает костюм или пару сапог, то директор его тоже не получает больше. Здесь все распределено справедливо. Рабочий, выполняющий тяжелую физическую работу или трудящийся по ночам, получает добавочную порцию продуктов. Социальная справедливость — основа жизни германских трудящихся.

Уважение к человеку, от которого мы после революции давно отвыкли, видно хотя бы из того, как ведут себя немцы в учебных заведениях, в вагонах железных дорог, в автобусах и в трамваях.

Рабочие получают хорошее жалование, (без невероятных вычетов), посещают театры, кино, кафе и рестораны. За последнюю плату им предоставляется возможность приобрести в распродажу такую ценную вещь, как автомобиль или свой дом. Зная это, рабочие часто хранят деньги в сберегательных кассках. Мы видим приобретенные рабочими маленькие красивые домики с садиками и цветниками. В домиках этих — ванная, электричество, газовые плиты. Лестница и кухня блестят чистотой. На окнах — цветы. В садах — цветные клумбы, фруктовые деревья и кусты ягод. Дом состоит из 5-6 комнат.

Взглянем на эти домики, — и поймем, что честный труд в Германии ценят, как нигде. Лечение рабочих поставлено здесь на первом месте. К услугам германского рабочего — хорошие поликлиники, оборудованные по последнему слову медицины и т. д.

В безделье немцы невозможно переключить всю заботу национал-социалистического государства о трудящихся. В часы отдыха, рабочие увлекаются спортом, развлекательными, посещают театры, кино. Это для них доступно.

Мы побывали на заводах и фабриках, где работали наши братья и сестры — русские. Они получают уютный хлеб в день, имеют сытный обед (суп, например, ешь сколько угодно). Рабочие живут в общежитиях (по четыре человека в комнате); семейные — отдельно. Обстановка у них чистая, мебель — хорошая. Постельные белье меняют не реже раза в неделю. Матрасы на постелях — пуховые. Русские рабочие могут вымыться в ванной. Во многих общежитиях показывают кинофильмы, имеется радио. Русским рабочим будет выдана зимняя одежда. Отношение начальственных лиц очень хорошее. Все работает спокойно; многие — учатся немецкому языку.

Все, что мы посетили и видели, так непохоже на нашу серую жизнь. Взять, к примеру, детские сады. Детишки немецкие такие крепкие и веселые, что лиду даешься. Немки, имеющие малолетних детей, освобождаются от работы на два часа раньше срока.

Когда смотришь из окна вагона на немецкие поля, резко бросается в глаза, что даже крестьянин, идущий за плугом, хорошо одет.

Но больше всего поразила нас Берлин — столица Великогермании. Огромные здания! Множество садов! Трамваи, троллейбусы, автобусы, автомашины движутся непрерывным потоком! Магазины полны товаров! Все люди удивительно хорошо одеты. Театры, кино, опера — великолепия!

Хорошо бы поехать в Германию нашей молодежи. Здесь можно выучиться слесарю, кузнецу, токару, электромонтеру делу. Ведь здесь такие учителя, о каких мы и мечтать не могли.

Вот что рассказывает Семен Николаевич Кузнецов, вернувшийся из экскурсии в области Германии. По профессии он кузнец, работает в Луге.

«Мы посетили Кенигсберг, Берлин, Геттинген-Эльбе, Магдебург, Лейпциг, Берлин, Диндиг, Цоппот, Мариенбург и другие города. Проехали тысячи километров, посетили города, фабрики, мастерские, крестьянские хозяйства».

Прежде всего поражает благоустройство — не только городов, но и деревень. Все здания опрятны и чисты. Много садов и зеленых насаждений построек не видно. Даже скот живет там лучше, чем рабочие в Советском Союзе.

Автомобильные и проселочные дороги — в образцовом порядке. Дороги обсажены деревьями. Хорошие мосты, просторные и удобные железнодорожные станции радуют глаз.

Мы посетили много заводов и по своей инициативе и по указанию экскурсоводов. В Ленинграде и других городах, где доводилось работать, такой чистоты я не видел. Каждый трудящийся Германии, являясь на работу, снимает свою одежду и переодевается в синий комбинезон, в обеденный перерыв — умывается, обедает в чистой столовой. Окончив дело, рабочие принимают душ. По внешнему виду рабочего не отличишь от служащего и интеллигента: все хорошо одеты и обуты. Грязных и оборванных людей в Германии нет.

Снабжение всех немцев продуктами и одеждой происходит по карточкам. Немецкий рабочий знает, что если он получает костюм или пару сапог, то директор его тоже не получает больше. Здесь все распределено справедливо. Рабочий, выполняющий тяжелую физическую работу или трудящийся по ночам, получает добавочную порцию продуктов. Социальная справедливость — основа жизни германских трудящихся.

Уважение к человеку, от которого мы после революции давно отвыкли, видно хотя бы из того, как ведут себя немцы в учебных заведениях, в вагонах железных дорог, в автобусах и в трамваях.

Рабочие получают хорошее жалование, (без невероятных вычетов), посещают театры, кино, кафе и рестораны. За последнюю плату им предоставляется возможность приобрести в распродажу такую ценную вещь, как автомобиль или свой дом. Зная это, рабочие часто хранят деньги в сберегательных кассках. Мы видим приобретенные рабочими маленькие красивые домики с садиками и цветниками. В домиках этих — ванная, электричество, газовые плиты. Лестница и кухня блестят чистотой. На окнах — цветы. В садах — цветные клумбы, фруктовые деревья и кусты ягод. Дом состоит из 5-6 комнат.

Взглянем на эти домики, — и поймем, что честный труд в Германии ценят, как нигде. Лечение рабочих поставлено здесь на первом месте. К услугам германского рабочего — хорошие поликлиники, оборудованные по последнему слову медицины и т. д.

В безделье немцы невозможно переключить всю заботу национал-социалистического государства о трудящихся. В часы отдыха, рабочие увлекаются спортом, развлекательными, посещают театры, кино. Это для них доступно.

Мы побывали на заводах и фабриках, где работали наши братья и сестры — русские. Они получают уютный хлеб в день, имеют сытный обед (суп, например, ешь сколько угодно). Рабочие живут в общежитиях (по четыре человека в комнате); семейные — отдельно. Обстановка у них чистая, мебель — хорошая. Постельные белье меняют не реже раза в неделю. Матрасы на постелях — пуховые. Русские рабочие могут вымыться в ванной. Во многих общежитиях показывают кинофильмы, имеется радио. Русским рабочим будет выдана зимняя одежда. Отношение начальственных лиц очень хорошее. Все работает спокойно; многие — учатся немецкому языку.

Все, что мы посетили и видели, так непохоже на нашу серую жизнь. Взять, к примеру, детские сады. Детишки немецкие такие крепкие и веселые, что лиду даешься. Немки, имеющие малолетних детей, освобождаются от работы на два часа раньше срока.

Когда смотришь из окна вагона на немецкие поля, резко бросается в глаза, что даже крестьянин, идущий за плугом, хорошо одет.

Но больше всего поразила нас Берлин — столица Великогермании. Огромные здания! Множество садов! Трамваи, троллейбусы, автобусы, автомашины движутся непрерывным потоком! Магазины полны товаров! Все люди удивительно хорошо одеты. Театры, кино, опера — великолепия!

Хорошо бы поехать в Германию нашей молодежи. Здесь можно выучиться слесарю, кузнецу, токару, электромонтеру делу. Ведь здесь такие учителя, о каких мы и мечтать не могли.

Вот что рассказывает Семен Николаевич Кузнецов, вернувшийся из экскурсии в области Германии. По профессии он кузнец, работает в Луге.

«Мы посетили Кенигсберг, Берлин, Геттинген-Эльбе, Магдебург, Лейпциг, Берлин, Диндиг, Цоппот, Мариенбург и другие города. Проехали тысячи километров, посетили города, фабрики, мастерские, крестьянские хозяйства».

Прежде всего поражает благоустройство — не только городов, но и деревень. Все здания опрятны и чисты. Много садов и зеленых насаждений построек не видно. Даже скот живет там лучше, чем рабочие в Советском Союзе.

Автомобильные и проселочные дороги — в образцовом порядке. Дороги обсажены деревьями. Хорошие мосты, просторные и удобные железнодорожные станции радуют глаз.

Мы посетили много заводов и по своей инициативе и по указанию экскурсоводов. В Ленинграде и других городах, где доводилось работать, такой чистоты я не видел. Каждый трудящийся Германии, являясь на работу, снимает свою одежду и переодевается в синий комбинезон, в обеденный перерыв — умывается, обедает в чистой столовой. Окончив дело, рабочие принимают душ. По внешнему виду рабочего не отличишь от служащего и интеллигента: все хорошо одеты и обуты. Грязных и оборванных людей в Германии нет.

Снабжение всех немцев продуктами и одеждой происходит по карточкам. Немецкий рабочий знает, что если он получает костюм или пару сапог, то директор его тоже не получает больше. Здесь все распределено справедливо. Рабочий, выполняющий тяжелую физическую работу или трудящийся по ночам, получает добавочную порцию продуктов. Социальная справедливость — основа жизни германских трудящихся.

Уважение к человеку, от которого мы после революции давно отвыкли, видно хотя бы из того, как ведут себя немцы в учебных заведениях, в вагонах железных дорог, в автобусах и в трамваях.

Рабочие получают хорошее жалование, (без невероятных вычетов), посещают театры, кино, кафе и рестораны. За последнюю плату им предоставляется возможность приобрести в распродажу такую ценную вещь, как автомобиль или свой дом. Зная это, рабочие часто хранят деньги в сберегательных кассках. Мы видим приобретенные рабочими маленькие красивые домики с садиками и цветниками. В домиках этих — ванная, электричество, газовые плиты. Лестница и кухня блестят чистотой. На окнах — цветы. В садах — цветные клумбы, фруктовые деревья и кусты ягод. Дом состоит из 5-6 комнат.

Взглянем на эти домики, — и поймем, что честный труд в Германии ценят, как нигде. Лечение рабочих поставлено здесь на первом месте. К услугам германского рабочего — хорошие поликлиники, оборудованные по последнему слову медицины и т. д.

В безделье немцы невозможно переключить всю заботу национал-социалистического государства о трудящихся. В часы отдыха, рабочие увлекаются спортом, развлекательными, посещают театры, кино. Это для них доступно.

Мы побывали на заводах и фабриках, где работали наши братья и сестры — русские. Они получают уютный хлеб в день, имеют сытный обед (суп, например, ешь сколько угодно). Рабочие живут в общежитиях (по четыре человека в комнате); семейные — отдельно. Обстановка у них чистая, мебель — хорошая. Постельные белье меняют не реже раза в неделю. Матрасы на постелях — пуховые. Русские рабочие могут вымыться в ванной. Во многих общежитиях показывают кинофильмы, имеется радио. Русским рабочим будет выдана зимняя одежда. Отношение начальственных лиц очень хорошее. Все работает спокойно; многие — учатся немецкому языку.

Все, что мы посетили и видели, так непохоже на нашу серую жизнь. Взять, к примеру, детские сады. Детишки немецкие такие крепкие и веселые, что лиду даешься. Немки, имеющие малолетних детей, освобождаются от работы на два часа раньше срока.

Когда смотришь из окна вагона на немецкие поля, резко бросается в глаза, что даже крестьянин, идущий за плугом, хорошо одет.

Но больше всего поразила нас Берлин — столица Великогермании. Огромные здания! Множество садов! Трамваи, троллейбусы, автобусы, автомашины движутся непрерывным потоком! Магазины полны товаров! Все люди удивительно хорошо одеты. Театры, кино, опера — великолепия!

Хорошо бы поехать в Германию нашей молодежи. Здесь можно выучиться слесарю, кузнецу, токару, электромонтеру делу. Ведь здесь такие учителя, о каких мы и мечтать не могли.

Вот что рассказывает Семен Николаевич Кузнецов, вернувшийся из экскурсии в области Германии. По профессии он кузнец, работает в Луге.

«Мы посетили Кенигсберг, Берлин, Геттинген-Эльбе, Магдебург, Лейпциг, Берлин, Диндиг, Цоппот, Мариенбург и другие города. Проехали тысячи километров, посетили города, фабрики, мастерские, крестьянские хозяйства».

Прежде всего поражает благоустройство — не только городов, но и деревень. Все здания опрятны и чисты. Много садов и зеленых насаждений построек не видно. Даже скот живет там лучше, чем рабочие в Советском Союзе.

«Мы посетили Кенигсберг, Берлин, Геттинген-Эльбе, Магдебург, Лейпциг, Берлин, Диндиг, Цоппот, Мариенбург и другие города. Проехали тысячи километров, посетили города, фабрики, мастерские, крестьянские хозяйства».

Прежде всего поражает благоустройство — не только городов, но и деревень. Все здания опрятны и чисты. Много садов и зеленых насаждений построек не видно. Даже скот живет там лучше, чем рабочие в Советском Союзе.

Автомобильные и проселочные дороги — в образцовом порядке. Дороги обсажены деревьями. Хорошие мосты, просторные и удобные железнодорожные станции радуют глаз.

Мы посетили много заводов и по своей инициативе и по указанию экскурсоводов. В Ленинграде и других городах, где доводилось работать, такой чистоты я не видел. Каждый трудящийся Германии, являясь на работу, снимает свою одежду и переодевается в синий комбинезон, в обеденный перерыв — умывается, обедает в чистой столовой. Окончив дело, рабочие принимают душ. По внешнему виду рабочего не отличишь от служащего и интеллигента: все хорошо одеты и обуты. Грязных и оборванных людей в Германии нет.

Снабжение всех немцев продуктами и одеждой происходит по карточкам. Немецкий рабочий знает, что если он получает костюм или пару сапог, то директор его тоже не получает больше. Здесь все распределено справедливо. Рабочий, выполняющий тяжелую физическую работу или трудящийся по ночам, получает добавочную порцию продуктов. Социальная справедливость — основа жизни германских трудящихся.

Уважение к человеку, от которого мы после революции давно отвыкли, видно хотя бы из того, как ведут себя немцы в учебных заведениях, в вагонах железных дорог, в автобусах и в трамваях.

Рабочие получают хорошее жалование, (без невероятных вычетов), посещают театры, кино, кафе и рестораны. За последнюю плату им предоставляется возможность приобрести в распродажу такую ценную вещь, как автомобиль или свой дом. Зная это, рабочие часто хранят деньги в сберегательных кассках. Мы видим приобретенные рабочими маленькие красивые домики с садиками и цветниками. В домиках этих — ванная, электричество, газовые плиты. Лестница и кухня блестят чистотой. На окнах — цветы. В садах — цветные клумбы, фруктовые деревья и кусты ягод. Дом состоит из 5-6 комнат.

Взглянем на эти домики, — и поймем, что честный труд в Германии ценят, как нигде. Лечение рабочих поставлено здесь на первом месте. К услугам германского рабочего — хорошие поликлиники, оборудованные по последнему слову медицины и т. д.

В безделье немцы невозможно переключить всю заботу национал-социалистического государства о трудящихся. В часы отдыха, рабочие увлекаются спортом, развлекательными, посещают театры, кино. Это для них доступно.

Мы побывали на заводах и фабриках, где работали наши братья и сестры — русские. Они получают уютный хлеб в день, имеют сытный обед (суп, например, ешь сколько угодно). Рабочие живут в общежитиях (по четыре человека в комнате); семейные — отдельно. Обстановка у них чистая, мебель — хорошая. Постельные белье меняют не реже раза в неделю. Матрасы на постелях — пуховые. Русские рабочие могут вымыться в ванной. Во многих общежитиях показывают кинофильмы, имеется радио. Русским рабочим будет выдана зимняя одежда. Отношение начальственных лиц очень хорошее. Все работает спокойно; многие — учатся немецкому языку.

Все, что мы посетили и видели, так непохоже на нашу серую жизнь. Взять, к примеру, детские сады. Детишки немецкие такие крепкие и веселые, что лиду даешься. Немки, имеющие малолетних детей, освобождаются от работы на два часа раньше срока.

Когда смотришь из окна вагона на немецкие поля, резко бросается в глаза, что даже крестьянин, идущий за плугом, хорошо одет.

Но больше всего поразила нас Берлин — столица Великогермании. Огромные здания! Множество садов! Трамваи, троллейбусы, автобусы, автомашины движутся непрерывным потоком! Магазины полны товаров! Все люди удивительно хорошо одеты. Театры, кино, опера — великолепия!

Хорошо бы поехать в Германию нашей молодежи. Здесь можно выучиться слесарю, кузнецу, токару, электромонтеру делу. Ведь здесь такие учителя, о каких мы и мечтать не могли.

Вот что рассказывает Семен Николаевич Кузнецов, вернувшийся из экскурсии в области Германии. По профессии он кузнец, работает в Луге.

«Мы посетили Кенигсберг, Берлин, Геттинген-Эльбе, Магдебург, Лейпциг, Берлин, Диндиг, Цоппот, Мариенбург и другие города. Проехали тысячи километров, посетили города, фабрики, мастерские, крестьянские хозяйства».

Прежде всего поражает благоустройство — не только городов, но и деревень. Все здания опрятны и чисты. Много садов и зеленых насаждений построек не видно. Даже скот живет там лучше, чем рабочие в Советском Союзе.

Автомобильные и проселочные дороги — в образцовом порядке. Дороги обсажены деревьями. Хорошие мосты, просторные и удобные железнодорожные станции радуют глаз.

Мы посетили много заводов и по своей инициативе и по указанию экскурсоводов. В Ленинграде и других городах, где доводилось работать, такой чистоты я не видел. Каждый трудящийся Германии, являясь на работу, снимает свою одежду и переодевается в синий комбинезон, в обеденный перерыв — умывается, обедает в чистой столовой. Окончив дело, рабочие принимают душ. По внешнему виду рабочего не отличишь от служащего и интеллигента: все хорошо одеты и обуты. Грязных и оборванных людей в Германии нет.

Снабжение всех немцев продуктами и одеждой происходит по карточкам. Немецкий рабочий знает, что если он получает костюм или пару сапог, то директор его тоже не получает больше. Здесь все распределено справедливо. Рабочий, выполняющий тяжелую физическую работу или трудящийся по ночам, получает добавочную порцию продуктов. Социальная справедливость — основа жизни германских трудящихся.

Через год после освобождения

Пушкино. Детское Село. Царское Село

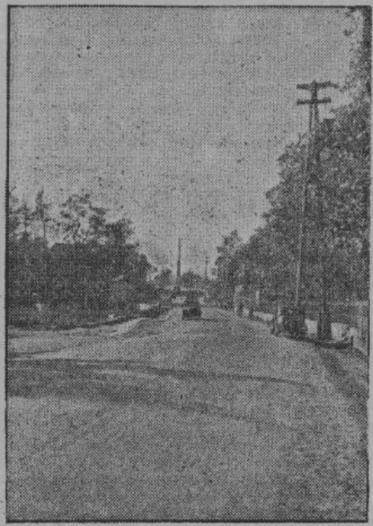
Куда бы нас не бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина,
Отечество нам Царское Село.

А. С. Пушкин.

пролетарских хлебах, хаек и бесцеремонно отказывали несчастным матерям с малолетними детьми во всякой помощи. Люди и, главным образом, женщины с малыми деть-

ми долго еще сновали в ночной тьме по улицам Пушкино, охваченные паникой и ужасом. Напуганные росказнями жидовской пропаганды о немецких зверствах, они метались по городу, ища пристанища. Дети испуганно плакали, женщины проклинали начальство, силой выгнавшее население на улицу в такую жуткую темную ночь.

Но вот прошел год освобождения Пушкино. Несмотря на близость фронта, жизнь в городе не умерла. Город живет прифронтовой жизнью, работают механические мастерские, обслуживающие фронт, и в мастерских этих творятся чудеса, опытные механики блестяще справляются с своей задачей, и работа идет полным ходом. Германское командование заботится о снабжении рабочих продовольствием и жизнью, несмотря на близость фронта, улучшается с каждым днем. Годовщина освобождения встречена населением Пушкино с большой радостью и воспоминание о красных ужасах время медленно, но верно излечивает. Что и говорить, не блестяще живется в Пушкино, но во всяком случае, легче и лучше, чем при советской власти. У всех есть надежды на лучшее будущее, в то время, когда при большевиках в этом все уже разуверились. Жутко выглядят разрушенные большевиками дворцы и здания, и невольно напоминают еще освобожденному населению о недавнем пребывании здесь интернациональных бандитов, так безжалостно уничтожающих накопленные богатства русского народа и так бесцеремонно хлопающие дверью перед неминуемым концом своего господства на нашей родине.

Пушкино. Прекрасное шоссе, восстановленное германской организацией Тодт. Бдвали — обелиск со свастикой

Только те, кому привелось побывать в Царском Селе еще до мировой войны, могут представить себе, какой поэтической прелестью овеяны красоты этого, по истине, изумительного Села. Я помню, в октябрьский солнечный день, тенистый Екатерининский парк, со старыми кленами, с пестрым ковром увядающих листьев, от ярко желтых до темно-малиновых. Я помню скромный Царскосельский лицей, так неразрывно связанный с именем великого поэта, помню причудливые очертания павильонов в парке и блестящий незабываемый Царскосельский Екатерининский дворец, это хранилище, этот музей конца 18-го века. Помню и прекрасный новый парк, тянувшийся от Александровского дворца с причудливыми мостиками, беседками и изумительный по своему внутреннему убранству Китайский театр, построенный Растрелли. В Царском Селе все окутано неповторимой прелестью.

И теперь все это в прошлом. Спешно отступающие войска красной армии не пощадили исторических памятников, они постарались в бессильной злобе за свои неудачи взорвать все, что успели. 17 сентября 1941 года советские власти покинули на произвол судьбы многотысячное население города и в смятении бежали в Ленинград. Жидовские комиссары нагужали машины пожилками своих, разжиревших на

К. И. АЛЬБРЕХТ.

ХАОТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СОВЕТСКОГО ХОЗЯЙСТВА

(Продолжение)

Когда эти, поддержанные Сталиным, бесовские и грубые бездарности стали проникать в руководящие органы партии, хозяйственная жизнь в СССР направлялась людьми, страдающими манией величия. С наигранным восторгом стали приветствовать дозунг Сталина о том, что нужно «догнать и перегнать» промышленность западно-европейских государств, во чтобы то ни стало, и во всех областях.

Действительность фантастических планов индустриализации

Практически индустриализация не имела ровно никакого значения, но она должна была служить средством подготовки войны, которая — по мнению большевиков — способна будет вызвать мировую революцию. При составлении и обсуждении плана первой пятилетки была еще заметна целесообразность и согласованность экономических целей, как при разработке залежей сырья, так и при распределении крупной промышленности в стране.

При этом принимались во внимание возможности, пусть только теоретически, устройства путей сообщения, соединяющих местонахождение сырья с рынками сбыта.

В 1929-30 г. г., т. е. к третьему году первой пятилетки — картина совершенно изменилась. Появились совершенно непредвиденные проекты увеличения индустриализации, которые переворачивали вверх дном все основные планы. Хаотически и где придется строились промышленные предприятия, зачастую в таких местах, где сырья не было или находилось там в очень ограниченном количестве. Многие сооружения — после крупных затрат материалов и миллионов рублей уже «консервировались» до окончания постройки. Это мимое «консервирование» было, однако, простым «оковирательством». Недостроенные промышленные предприятия никогда не заканчивались и не пускались в ход, потому, что оказывалось,

что местных источников сырья либо совсем не было, либо не хватало. Или же, по хозяйственным и техническим причинам, невозможно было их доставлять из других мест.

С другой стороны, неоднократно воздвигались гигантские силовые станции в непроходимых, отдаленных местностях с невероятной большой затратой средств. Производимый этими станциями электрический ток в таком громадном количестве не находил себе применения даже в течение ближайших десятилетий.

Во многих случаях, после торжественного открытия фабрик и заводов, их долгое время нельзя было пустить в ход из-за недостатка обученных рабочих.

Все насильственные попытки пустить в дело не обученных рабочих оканчивались плачевно. При этом дорогие машины, выписанные из-за границы за счет голодающего народа, и с грузом доставленные в Советский Союз, в несколько недель совершенно приходили в полную негодность из-за неумелого обращения. Их приходилось заменять новыми, к тому же предметы, выработанные неумелыми рабочими, оказывались совершенно негодными к употреблению. Как грибы вырастали повсюду проектные бюро, которые, как потом оказывалось, составляли совершенно неприемлемые проекты для сложных промышленных предприятий. На основании этих неправильных и недостаточных планов заказывалось непонятное количество разных машин, которые по прибытии оказывались излишними или невнушаемыми.

Все полученные двигатели были слишком маломощными, чтобы привести в движение многочисленные машины одного предприятия.

Приобретались дорогие транспортные сооружения, которые были непонятно дороги для данного предприятия. Приобретались сложные автоматы и полувоматы для из-

готовления желаемых предметов, также оказавшиеся совершенно ненужными и слишком дорогими при эксплуатации. Поэтому, в целях экономии, их скоро заменили более простыми машинами. Советские составители проектов и их зарубежные покупатели были охвачены манией индустриализации. Они заказывали верстаки, буровые, фрезеры и тысячи разных других инструментов самой новейшей системы. Необходимая армия специалистов для работы этими инструментами, однако, совершенно отсутствовала.

Участки, на которых производились постройки в провинции, где, охваченные манией величия, неграмотные люди, должные были по «щучьему велению» создать промышленные гиганты, через несколько месяцев после начала работ имели вид больших полей сражения. Повсюду разбросаны были наполовину распакованные ценные машины для выработки инструментов, полученные из Германии, а также транспортные сооружения из Англии и землерезки из Америки. В то же время все относящиеся к этим машинам проволочные троссы, которые «в пелях экономии» закупались в другой стране, лежали в куче, наполовину засыпанные землей. Дождь, снег, холод, жара попеременно «заботились» о том, чтобы эти миллионные ценности, находившиеся большей частью под открытым небом, в кратчайший срок пришли бы в негодность.

Строительные работы двигались очень медленно, так как при всех планах условия местности почти совершенно были оставлены без внимания. На том месте, где предполагалась постройка, вместо ровной поверхности, предусмотренной планом, оказывалось колючее болото. Чтобы вообще начать здесь постройку, приходилось сначала выравнивать почву и осушить местность. Для этого необходимо проводить неимоверные земляные работы, совершенно не предусмотренные в проекте. Таким образом, не только задерживалась постройка, но и росли необычайные расходы. Все попытки специалистов добиться перенесения места постройки, разбивались о тупое упрямство влиятельных партийных руководителей. Они демонстративно объявляли, что намерены произвести постройку именно там, где от этого отшатывалось «капиталистическое хозяйство». В этом, дескать, заключается «настойчивость» большевиков. А пока проводилась стройка, прибывающие в срок машины продолжали лежать под открытым небом.

Когда, наконец, работы были доведены до такого состояния, что можно было начать монтаж заграничных машин, то оказывалось, что часть их пришла в негодность или они настолько повреждены, что их немедленно следовало отправить обратно в починку или переделку. Или же оказывалось, что закупленные в разных частях света машины и сооружения совсем не подходили друг к другу.

Бюро, занимавшееся выработкой проектов, сваливало всю вину на заграничных поставщиков, которые, видите ли, злонмерили или из спекулятивных побуждений доставляли не те машины, какие нужно.

С иностранными фирмами возникло много конфликтов, которые кончались тем, что фирмы всегда были в состоянии ясно и определенно доказать правильность доставки заказанных машин. Неудачи бюро по составлению проектов были неизбежны, ибо машины не выбирались на основании специального опыта, но только по беглому просмотру красивых каталогов.

Мне лично известны случаи, когда, например, такие лесопильные заводы, как гиганты А и Б в Архангельске, работающие на 24-х гатерах, находились в 800 метрах от воды, вместо того, чтобы быть построенными непосредственно около воды. Обрабатываемый ими материал — кругляки — доставлялись к ним не по воде, как это принято и испытано на лесопильных заводах, а при помощи дорого стоящих транспортных сооружений. В виду этого расходы по постройке необычайно возрастали.

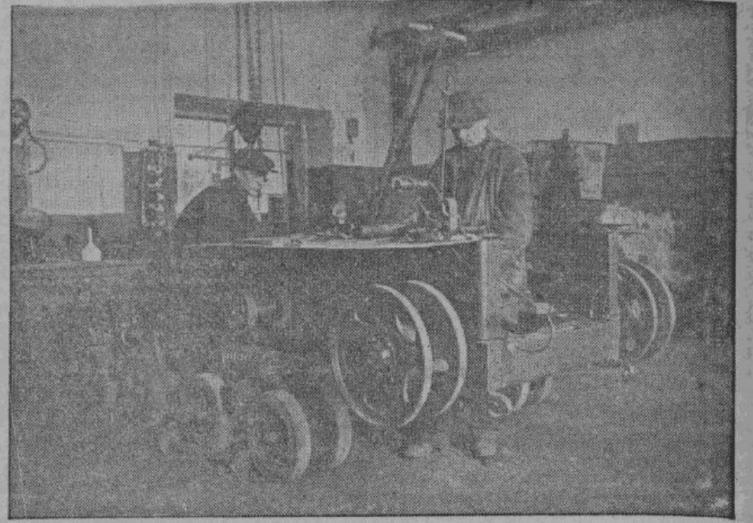
К тому же, все чисто производственные расходы, в силу дороговизны транспорта, тоже сильно возросли.

На этом лесопильном заводе перешли непосредственно с 6 гатеров на 12, при этом, совершенно забыли о необходимом для обработки материала. В других местах новостройки вдруг ни с того, ни с сего значительно расширяют проектные планы.

Советская промышленность, ежегодно принужденная тратить лишние миллиарды, жетва вечной бесхозяйственности.

Громадные убытки, которые возникли как плачевный итог мании величия, личной выгоды, неумения и легкомысленности должны были быть возмещены за счет рабочих.

(Продолжение следует)

Работа кипит в механической мастерской

Светлая и просторная столовая, в которой рабочие механической мастерской получают сытный обед

Стенные газеты

Прежде говорили — «в доброе старое время», а теперь про советское время говорят: «в это недоброе советское время»...

Так вот, в это недоброе советское время каждое объединение, каждое предприятие и учреждение, находящееся на территории СССР, должно было непременно иметь стенную газету и регулярно выпускать ее. Даже и сокращенный термин был придуман — «стенгазета».

Если «стенгазета» выходила не регулярно, если вовсе не выходила, или была неинтересна, — говорили:

— Плохо руководит работой стенгазеты и редколлегией местная партгруппа.

— Профорганизация самоустранилась от руководства стенгазетой.

— Редколлегия стенгазеты не работает ударно.

Несчастным человеком был ответственный редактор стенгазеты: он не только упускал своих сослуживцев или работников по пеху писать заметки, но прямо умолял их принять участие в работе:

— Виктор Иванович, дорогой друг, ведь вам ничего не стоит написать заметочку... Напишите, порадуйте, но только чтобы непременно к понедельнику.

— Отстаньте, тов. Герасимов, раз обещал, так напишу, — недобольно говорил Виктор Иванович.

Приходит понедельник.

— Ну, как, Виктор Иванович?

— Не написал. Некогда было...

— Вы же обещали...

— Мало-ли что обещал? Что-же это — обязанность моя, что-ли, разве я подряд брал? Вот не захочу писать — и не заставите.

— Виктор Иванович, голубчик, вы не обижайтесь. Все так плохо дают материал, что просто ужас, а газету надо выпустить в среду. Если не выпущу — неприятности, разговоры с партгрупой, с профорганизацией. Уж, вы, пожалуйста...

Наконец рождался в муках какой-нибудь очередной номер стенгазеты. «Ленинский путь» или «Сталинский луч». Передовая была всегда написана секретарем партгрупы, затем шли водянистые заметки о возможности среди служащих стхановского движения, о результатах соцсоревнования, о ходе подписки на очередной принудительный заем и все заключалось «юмористическим»

«Кому что снится» или «Кому мы чего жеедем».

Редактор — редакционная коллегия были довольны: срок выдержан, газета выпущена. Партийная организация находила в газете недостаточную целеустремленность и большевистскую выдержанность, профессиональная организация считала газету водянистой, неполной и плохо отражающей жизнь и работу профорганизации, ячеек МОПРА, ОСО и Ликбаза.

Опять редактору неприятности: газету, выпущенную, да, оказывается, опять не угодили... Опять давай объяснения.

Бедные люди были эти редакторы стенгазет, а сами стенгазеты были жалким явлением. Но зато позволяли говорить о свободе печати слова в СССР, о широком представлении трудящимся использовать «свою прессу», в своих профессиональных интересах.

Аль-Пе

ВИКТОР ТРЕТЬЯКОВ

Прохожий

Неяркое утро stealing в просторных полях, И холодела осенние низкие дали. Пахали крестьяне на маленьких бурых конях Резвясь, ребятишки овец и коров охраняли. Каменистой дорожкой шел и мечтал человек — Гремела телега, и бабы с базара спешили, За плечами корзины несла. Был огромен разрез Синевагих просторов и тысячеконных былей. И смотрел человек, как лениво вздымалась сохой, Будто резали пряник, дремучую землю, седую. Опьяненно вздыхал увядания запах сухой И следил облаков и просветов игру ветровую.

И казалось ему, что пространства и времена Это — созданье живое и вот оно — рядом! Огнеглазого, яркого видел веков скакуна. Он пощипывал травку теперь недалеко от стада. Затерялся прохожий в седых облаках и полях, Потонул он в провалах безкрайных и диких времён. Пахали крестьяне на маленьких бурых конях, И несся от стен монастырских таинственный звон.

ПОМОЩЬ „ОТЦА НАРОДОВ“

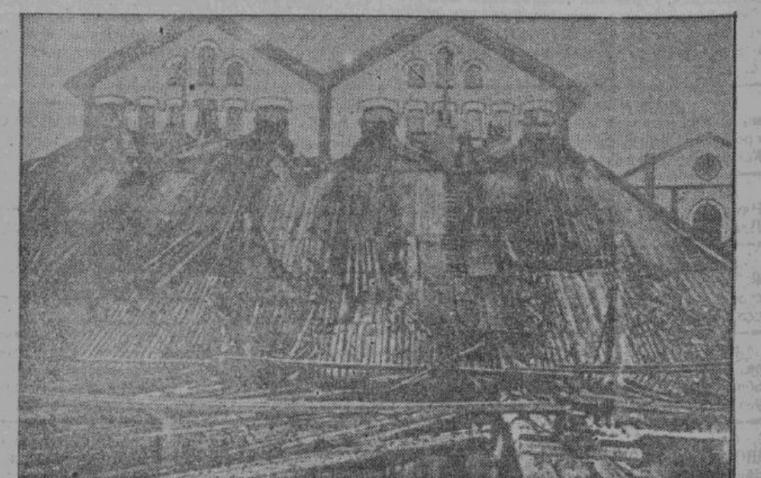
Коминтерн, поднимавший индусов на борьбу с английским королевским правительством, призывает теперь поднявшийся народ к поддержке плутократов.

(Из газет.)

Сталин: «За этот товар я ручаюсь. Мои спецы из НКВД вмиг покажут кузькину мать этому взбунтовавшемуся быдлу.»

Главный редактор: Анатолий Петров. Издательство и редакция: Псков, Башенная № 46.

Цех № 3 «Северолеса» у Архангельска. Он совершенно запущен. Вместо того, чтобы привести его в порядок и пустить в ход, строились новые промышленные «гиганты»

Цена отдельного номера 50 коп., месячная подписка 12 рублей.